

морников (*S. longicaudus*), 9 **средних поморников** (*S. pomarinus*). Кроме того, мы рассмотрели как минимум 2 или 3 особи (поодиночке в разных местах) **южно-полярного поморника** (*S. taccormicki*). Издали, сидя на воде, они напоминали крупных тёмных чаек. Когда поморники этого вида нападали на моевок, то широко раскрывали в полёте короткий хвост и отчётливо демонстрировали светлые основания первостепенных маховых перьев. Крупные размеры и более светлая по сравнению с исподом крыльев окраска брюшной стороны тела также не оставляли сомнений в видовой принадлежности птиц.

Затем, 17.07, погода изменилась — поднялся сильный ветер, море заштормило, и моевки с поморниками постепенно откочевали из залива.

Ранее южнополярный поморник отмечался летом на Дальнем Востоке в открытых водах Японского и Охотского морей и Тихого океана, а также у берегов Курильских о-вов, о. Сахалин, Приморского края и Магаданской обл. (Нечаев, Гамова, 2009). У берегов Камчатки вид отмечен впервые.

Литература

Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог). Владивосток, 564 с.

Е.Г. Лобков

Камчатский гос. технический университет (ФГОУ КамчатГТУ), ул. Ключевская, 35, Петропавловск-Камчатский, Камчатский край, 683000, Россия; e-mail: lobkov48@mail.ru

E.G. Lobkov

Kamchatka State Technical University, Kluchevskaya Str., 35, Petropavlovsk-Kamchatsky, Kamchatsky Kray, 683000, Russia; e-mail: lobkov48@mail.ru

Уссурийский снегирь на острове Матуа, Курильские острова **Ussurian Grey-bellied Bullfinch (*Pyrrhula griseiventris griseiventris*) in the Matua Island, Kuril Islands**

С 19 по 25.09.2009 г. на о. Матуа (средняя часть Курильской гряды) работала краеведческая экспедиция с Камчатки. В конце августа в лагере на юго-восточном берегу острова, где базировался отряд, среди зарослей ольхового стланика несколько дней постоянно держался выводок из 4 молодых особей **уссурийского снегиря** (*Pyrrhula griseiventris griseiventris*). Одного из них, неуверенно летавшего, поймали и сфотографировали (автор фотографии И.В. Витер).

Считается (Нечаев, Гамова, 2009), что ареал вида вдоль Курильских о-вов с юга достигает о. Симушир и, быть может, островов Кетой и Ушишир. Остров Матуа — новая точка в ареале, смещающая его границы на север.

Литература

Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог). Владивосток, 564 с.

Е.Г. Лобков

Камчатский гос. технический университет (ФГОУ КамчатГТУ), ул. Ключевская, 35, Петропавловск-Камчатский, Камчатский край, 683000, Россия; e-mail: lobkov48@mail.ru

E.G. Lobkov

Kamchatka State Technical University, Kluchevskaya Str., 35, Petropavlovsk-Kamchatsky, Kamchatsky Kray, 683000, Russia; e-mail: lobkov48@mail.ru

Первый случай гнездования белого гуся на Восточном Мурмане **First case of breeding of the Snow Goose (*Chen caerulescens*) on East Murman Coast, the southern Barents Sea, Russia**

Основной современный ареал **белого гуся** (*Chen caerulescens*) находится в Северной Америке, на территории России этот вид гнездится на островах и побережье Восточной Сибири (Птушенко, 1952; Сыроечковский-мл., 1997; и др.). В орнитологической литературе накопилось большое число сообщений о залётах белых гусей в Западную Сибирь (Рябицев, 1998; и др.), Причерноморье (Ардамацкая, 1996; Жмуд, 1996), Болгарию (Nankinov, 1997), Дагестан

(Вилков, 2000), Алтай (Бондарев, 2005), Казахстан (Берёзовиков, Ерохов, 2001). Встречаются эти гуси и во внутренних районах Европейской России: в Калужской обл. (Костин, Егорова, 1998), Ульяновской обл. (Бородин и др., 2001) и др. Некоторыми исследователями высказывалось предположение о том, что во время пролёта белых гусей увлекают за собой другие виды гусеобразных. Более частому появлению этого вида в Европе способствует также его размножение в зоопарке Аскания-Нова (Зубко и др., 1996, 1997). Основной разлёт птиц данной группировки идёт на запад и северо-запад. На севере Европейской России белые гуси отмечались до сих пор только как залётные (Бианки и др., 1993; Калякин, 1995; Минеев, Минеев, 1999; Нейфельд, Теплов, 2000; Локтионов и др., 2007). На Восточном Мурмане птицы этого вида впервые встречены 15.08.1998 г. и 15.09.1998 г. в районе губы Подпахта у Гавриловского архипелага. Одиночные белые гуси летели в стаях гуменников из 7 и 30 особей, соответственно (Панева, 1999, 2001). На архипелаге Семь Островов белые гуси до этого года не отмечались.

Гнездо данного вида найдено нами 12.06.2010 г. на о. Малый Лицкий (68°41'36.5" с.ш., 37°46'02.1" в.д.). Оно располагалось на краю скалы у небольшой лужи. В непосредственном окружении отмечены злаки, трёхреберник Гуккера (*Tripleurospermum hookeri*), дягиль норвежский (*Angelica archangelica*) и мох. Гнездо было построено в основном из злаков и содержало немного пуха. Его размеры: диаметр гнезда 27 × 29 см, диаметр лотка 14 × 16 см, высота гнезда 5 см, глубина лотка 6 см. Край скалы находился в 35 см от постройки. Высота от уровня воды составила 65 см. Экспозиция гнезда была северо-западная. Дистанция слёта — 8 м. На момент осмотра в гнезде находились 4 средне-насиженных яйца размерами 86.7 × 51.7, 81.5 × 54.0, 83.6 × 53.2 и 84.1 × 53.8 мм). Взрослые птицы держались в 20–30 м от нас и вели себя спокойно, одна из них была окольцована жёлтым кольцом с номером «СА8».

Согласно данным, любезно предоставленным И.А. Харитоновой (Центр кольцевания), этот белый гусь был окольцован 9.07.2005 г. птенцом в рамках работ по программе интродукции вида в Германии (51°13' с.ш., 06°39' в.д.). За 5 лет данная особь трижды регистрировалась в Германии (последняя встреча 29.04.2010 г.) и по одному разу в Италии (весна 2006 г.) и Швеции (осень 2009 г.).

Остров Малый Лицкий расположен рядом с устьем р. Восточная Лица. Это самый маленький остров архипелага. Его размеры 450 × 200 м, площадь около 8 га. Помимо белых гусей здесь гнездились **обыкновенная гага** (*Somateria mollissima*) (190 пар), **тупик** (*Fratercula arctica*) (41), **морская чайка** (*Larus marinus*) (35), **серебристая чайка** (*Larus argentatus*) (16), **хохлатый баклан** (*Phalacrocorax aristotelis*) (9), **белая трясогузка** (*Motacilla alba*) (4), **белощёкая казарка** (*Branta leucopsis*) (2), **чистик** (*Cephus grylle*) (не менее 2 пар), **гуменник** (*Anser fabalis*) (1), **короткохвостый поморник** (*Stercorarius parasiticus*) (1), **краснозобый конёк** (*Anthus cervinus*) (1), **луговой конёк** (*Anthus pratensis*) (1) и **пуночка** (*Plectrophenax nivalis*) (одна пара).

При повторном посещении о. М. Лицкий 12.07.2010 г. мы обнаружили, что гнездо белого гуся разорено чайками. Взрослых птиц на острове не было.

Попытку гнездования белых гусей на Восточном Мурмане объяснить достаточно трудно. Если это не аномалия в навигации, и вид закрепится на архипелаге, то следует ожидать дальнейшего увеличения его численности.

Литература

- Ардамацкая Т.Б. 1996. Современное состояние популяций гусей в Северном Причерноморье. — Казарка, 2: 276–285.
- Берёзовиков Н.Н., Ерохов С.Н. 2001. Какие белые гуси стали встречаться в Кустанайской области Казахстана. — Казарка, 7: 173–176.
- Бианки В.В., Коханов В.Д., Корякин А.С., Краснов Ю.В., Панева Т.Д., Татаринкова И.П., Чемякин Р.Г., Шкляревич Ф.Н., Шутова Е.В. 1993. Птицы Кольско-Беломорского региона. — Русский орнитологический журнал, 2 (4): 491–586.
- Бондарев А.Я. 2005. Гуменник в Алтайском крае. — Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, с. 39–41.
- Бородин О.В., Барабашин Т.О., Кирияшин В.В. 2001. Редкие гусеобразные в Ульяновской области. — Проблемы изучения и охраны гусеобразных птиц Восточной Европы и Северной Азии. М: 14.
- Вилков Е.В. 2000. Встречи редких гусей в Дагестане. — Казарка, 6: 365–366.

- Жмуд М.Е. 1996. Современное состояние гусей украинской части дельты р. Дунай и сопредельных территорий. — Казарка, 2: 292–301.
- Зубко В.Н., Поповкина А.Б., Семёнов Н.Н. 1997. О величине кладки и сроках насиживания у гусей в Аскании-Нова. — Казарка, 3: 53–62.
- Зубко В.Н., Поповкина А.Б., Чернобаева Т.М. 1996. Особенности разлётов белых гусей из Аскании-Нова. — Казарка, 2: 221–228.
- Калякин В.Н. 1995. К уточнению распространения некоторых видов гусеобразных в пределах Баренцевого моря и севера Западной Сибири. — Бюллетень рабочей группы по гусям Восточной Европы и Северной Азии, 1: 150–156.
- Костин А.Б., Егорова Н.А. 1998. О встрече белых гусей на юге Калужской области. — Казарка, 4: 189–190.
- Локтионов Е.Ю., Филипенко Д.В., Яковлев А.А. 2007. Птицы приобской северной тайги. — Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, с. 144–182.
- Минеев Ю.Н., Минеев О.Ю. 1999. Новые находки гусеобразных на европейском Северо-Востоке России. — Казарка, 5: 337–338.
- Нейфельд Н.Д., Теплов В.В. 2000. Птицы юго-восточной части республики Коми. — Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, с. 132–154.
- Панева Т.Д. 1999. Гусеобразные — Anseriformes. — Летопись природы Кандалакшского государственного природного заповедника за 1998 г. (Ежегодный отчёт), 2. Кандалакша, с. 643–652 (архив Кандалакшского заповедника).
- Панева Т.Д. 2001. Гусеобразные Гавриловского архипелага и прилегающей материковой тундры (Восточный Мурман, Баренцево море). — Проблемы изучения и охраны гусеобразных птиц Восточной Европы и Северной Азии. М., с. 96.
- Птушенко Е.С. Белый гусь *Chen caerulescens*. — Птицы Советского Союза. Г.П. Дементьев, А.Н. Гладков (ред.). Т. 4. М.: 289–294.
- Рябицев В.К. 1998. К орнитофауне верховьев Пяку-Пура и окрестностей. — Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, с. 160–165.
- Сыроечковский Е.Е.-мл. 1997. Статус белого гуся (*Anser caerulescens caerulescens*) в материковых тундрах Азии. — Казарка, 3: 222–251.
- Nankinov D. 1997. The discussion on the origin of Snow Goose (*Anser caerulescens*) in Bulgaria. — Казарка, 3: 255–258.

М.В. Мельников^{1,2}, А.В. Осадчий², Р.В. Плотников¹

¹ Липецкий гос. педагогический университет, кафедра зоологии и экологии, ул. Ленина, 42, Липецк, 398020, Россия; e-mail: mmv_zo@rambler.ru, zoologia@lspu.lipetsk.ru

² Кандалакшский гос. природный заповедник, Линейная, 35, Кандалакша, Мурманская обл., 184042, Россия

M.V. Melnikov^{1,2}, A.V. Osadchiy², R.V. Plotnikov¹

¹ Lipetsk State Pedagogical University, Lenin Str., 42, Lipetsk, 398020, Russia; e-mail: mmv_zo@rambler.ru, zoologia@lspu.lipetsk.ru

² Kandalaksha State Nature Reserve, Lineinaya Str., 35, Kandalaksha, Murmansk Region, 184042, Russia

**Первые регистрации успешного гнездования среднего пёстрого дятла в Москве
First records of successful nesting in the Middle Spotted Woodpecker (*Dendrocopos medius*)
in Moscow City**

Мониторинг изменений в видовом богатстве и структуре популяций отдельных видов, обусловленных урбанизацией, относится к числу приоритетных задач экологии. На некоторых природных территориях Москвы состав видов птиц изучался неоднократно за последние 80–95 лет. Первые инвентаризации проводились ещё в то время, когда эти территории располагались в ближайших окрестностях или на окраинах города, последние — после их окружения городской застройкой. К сожалению, именно в тех местах, которые обследовались по нескольку раз и в разные периоды роста Москвы, сами обследования большей частью были непродолжительными, от 1 до 3 лет каждое. Природно-исторический парк «Останкино», включающий в себя Главный ботанический сад РАН (далее «ГБС»), прилегающую часть долины р. Яузы, парк «Останкино», регулярный парк Музея-усадьбы «Останкино» и Всероссийский выставочный центр, резко выделяется в этом отношении. Незастроенные и неплотно застроенные части этой территории общей площадью приблизительно 4.6 км², из которых около 2.8 км² заняты древесной растительностью (рис. 1), преимущественно дубравами, трижды за последние 80 лет (в периоды 1929–1935, 1949–1963 и 1990–2008 гг.) становились местом проведения многолетних орнитологических наблюдений. Несмотря на различия в интенсивности и тактике этих